

В Центральный районный суд города Твери

Административный истец 1: Международная общественная организация «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»

127051, Москва, Малый Каретный переулок, дом 12

Сведения о государственной регистрации:

ОГРН: 1027700433771, Дата присвоения ОГРН: 15.11.2002, ИНН: 7707085308,

КПП: 770701001, Председатель правления: Рачинский Ян Збигневич,

Исполнительный директор: Жемкова Елена Борисовна

Телефон: +7 (495) 650-78-83, Факс: +7 (495) 609-06-94, электронная почта:

nirc@memo.ru

Административный истец 2: Кошелева Галина Игнатьевна

Дата рождения 17 июня 1932 года, место рождения гор. Великие Луки Псковской обл. Телефон, факс и электронная почта отсутствуют.

Административный истец 3: Глушков Сергей Владленович

Дата рождения 21 сентября 1947 года, место рождения гор. Ленинград. Телефон, факс и электронная почта отсутствуют.

Административный истец 4: Шарипова Валентина Алексеевна

Дата рождения 14 сентября 1945 года, место рождения с. Ново-Никольское Меловского р-на Ворошиловградской области. Телефон, факс и электронная почта отсутствуют.

Административный истец 5: Зофия Пласка (гражданство Республики Польша)

Дата рождения 21.05.1932, место рождения гор. Мелец (Польша). Телефон, факс и электронная почта отсутствуют.

Административный истец 6: Зджислав Стефанофф (гражданство Республики Польша)

Дата рождения 27.03.1959, место рождения гор. Седльце. Телефон, факс и электронная почта отсутствуют.

Административный истец 7: Янина-Уршуля Ковальска (гражданство Республики Польша)

[REDACTED]
Дата рождения 18.02.1932, место рождения Авульс. Телефон, факс и электронная почта отсутствуют.

Административный истец 8: Анджей-Лех Ключевски (гражданство Республики Польша)

[REDACTED]
Дата рождения 13.02.1956, место рождения гор. Олыштын. Телефон, факс и электронная почта отсутствуют.

Административный истец 9: Иоланта-Габриэла-Анна Налэнч (гражданство Республики Польша)

[REDACTED]
Дата рождения 26.07.1949, место рождения гор. Валч. Телефон, факс и электронная почта отсутствуют.

Административный истец 10: Богуслав Ковалевски (гражданство Республики Польша)

[REDACTED]
Дата рождения 12.07.1961, место рождения гор. Вроцлав. Телефон, факс и электронная почта отсутствуют.

Административный истец 11: Ежи Вежбовски (гражданство Республики Польша)

[REDACTED]
Дата рождения 14.11.1932, место рождения гор. Тчев. Телефон, факс и электронная почта отсутствуют.

Административный истец 12: Эльжбета-Божена Тэнсиоровска (гражданство Республики Польша)

[REDACTED]
Дата рождения 11.01.1954, место рождения Щецин. Телефон, факс и электронная почта отсутствуют.

Административный истец 13: Марек Павел Кондрацюк (гражданство Республики Польша)

[REDACTED]
Дата 04.09.1954, место рождения гор. Лодзь. Телефон, факс и электронная почта отсутствуют.

Административный истец 14: Владыслав Ежи Буковски (гражданство Республики Польша)

Дата рождения 27.06.1936, место рождения гор. Шмешкув. Телефон, факс и электронная почта отсутствуют.

Административный истец 15: Леокадия Ева Блахый (гражданство Республики Польша)

Дата рождения 9 января 1931 года, место рождения: г. Бучач. Телефон, факс и электронная почта отсутствуют.

Административный истец 16: Мариан Элигиуш Ясьвец (гражданство Республики Польша)

Дата рождения 11.06.1938 года, место рождения гор. Цешин. Телефон, факс и электронная почта отсутствуют.

Административный истец 17: Михал Левандовски (гражданство Республики Польша)

Дата рождения 05.12.1987 года, место рождения гор. Згез. Телефон, факс и электронная почта отсутствуют.

Представитель административных истцов: Трегубов Владимир Александрович

(почтовую корреспонденцию не направлять)

факс отсутствует, электронная почта

Сведения о высшем юридическом образовании: диплом магистра юриспруденции №107118 0577564 от 03.12.2016 года, выдан ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет».

Всю судебную корреспонденцию прошу направлять представителю Трегубову Владимиру Александровичу по адресу: 170100, Тверь, Главпочтамт, а/я 63

Административный ответчик: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации»

170100, Тверь, улица Советская, дом 4

Сведения о государственной регистрации:

ОГРН: 1026900571059, Дата присвоения ОГРН: 11.12.2002, ИНН: 6905010888, КПП: 695001001, Исполняющие обязанности ректора: Давыдов Алексей Борисович
Телефон: +7 (4822) 32-17-79, Факс. +7 (4822) 34-43-09, электронная почта: obrgr@tvigma.ru.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

**о признании незаконным действий по демонтажу мемориальных досок,
установленных в память о жертвах политических репрессий**

1. Краткое содержание административного иска

На главном здании Тверского государственного медицинского университета (ТГМУ, ранее – Медакадемии, Мединститута) в течение 29 лет висели две мемориальные доски в память о том, что в 1930-50-е годы в здании располагалась внутренняя тюрьма НКВД. В тюрьме сотрудники НКВД расстреливали советских и польских граждан в период сталинских репрессий. Доски были установлены в 1991 и 1992 годах.

07 мая 2020 года обе доски были демонтированы ТГМУ на основании представления Прокуратуры Центрального района г. Твери от 25 октября 2019 года № 27-15-2019. Демонтаж досок нарушает закон, так как:

- 1) Представление прокуратуры не требовало демонтажа, а требовало привести в порядок документацию на мемориальные доски;
- 2) Мемориальные доски были установлены в соответствии с законом, который действовал в период их установки;
- 3) Они установлены по верному адресу, то есть на здании, где находилась внутренняя тюрьма УНКВД;
- 4) Решение об их установке было принято надлежащим лицом;
- 5) ТГМУ не имел полномочий на принятие решения о демонтаже мемориальных досок;
- 6) ТГМУ нарушил установленную законом процедуру демонтажа.

Демонтажом нарушены права административных истцов на уважение памяти о предках, расстрелянных в подвале НКВД, и законный интерес не предавать забвению преступления сталинского режима.

2. Фактические обстоятельства дела

Преамбулой к Федеральному закону «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 N 1761-1 установлено, что за годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам. Также в преамбуле указано, что Федеральное Собрание Российской Федерации выражает глубокое сочувствие жертвам необоснованных репрессий, их родным и близким, заявляет о неуклонном стремлении добиваться реальных гарантий обеспечения законности и прав

человека и осуждает многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости. Таким образом, факт осуществления политических репрессий на территории Российской Федерации является официально признанным фактом, осуждаемым государством.

В память о жертвах политических репрессий на старом центральном здании ТГМУ были размещены мемориальные доски следующего содержания:

- «В память о замученных. Здесь в 1930-50-е годы располагалось Управление НКВД-МГБ по Калининской области и внутренняя тюрьма» (далее в тексте административного искового заявления данная мемориальная доска будет именоваться как «мемориальная доска №1»);
- «Памяти поляков из лагеря Осташков убитых НКВД в Калининне. Ради предостережения мира – Катынская семья» с дублированием данного текста на польском языке (далее в тексте административного искового заявления данная мемориальная доска будет именоваться как «мемориальная доска №2»).

Мемориальная доска №1 была установлена на основании решения Исполнительного комитета Тверского городского совета народных депутатов от 09 сентября 1991 года №372. Этим же решением утверждён текст мемориальной доски. Более того, в решении содержится поручение многоотраслевому объединению коммунального хозяйства до 1 ноября 1991 года осуществить установку мемориальной доски, а финансовому отделу (Исполнительного комитета Тверского городского совета народных депутатов) — решить вопрос о финансировании работ по установке мемориальной доски.

Мемориальная доска №2 была установлена на основании письма польской общественной организации «Катынская семья» от 22-28 ноября 1991 г. со следующим текстом: «Мы, дети убитых отцов и члены семей обращаемся к Вам с просьбой помочь нам и выразить согласие поместить на месте казни мемориальную доску, посвящённую нашим близким». На данном письме Сергеем Леонтьевичем Киселевым, который на тот момент занимал должность председателя Горсовета, было написано решение: «Городской совет даёт согласие на установку мемориальной доски. С уважением к обществу и к польскому народу. Киселев». Данное решение С.Л.Киселевым подписано, а также имеется печать Президиума Тверского городского совета народных депутатов. Мемориальная доска №2 была открыта в торжественной обстановке при участии городских властей 22 июня 1992 года.

Обе доски были установлены на главном здании ТГМУ, который на данный момент имеет адрес: Тверь, Советская ул, д. 4. Именно в подвале этого здания располагалась внутренняя тюрьма НКВД, в одном из помещений которой производились расстрелы. Так, в ответе административному истцу № 2 Псковская областная Комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий от 11 ноября 2009 года указано, что ее отец Казуро Игнатий Казимирович был расстрелян работниками УНКВД Калининской области во внутренней тюрьме УНКВД (приложение 9). Более того, факт расстрелов в здании ТГМУ подтверждается также показаниями:

- Бывшего начальника областного УНКВД в Калинин Д.С. Токарева, который с декабря 1938 г. более шести лет руководил местным НКВД (приложение 17). Токарев детально описал расположение внутренней тюрьмы и расстрельной камеры в полуподвальном помещении четырехэтажного здания УНКВД по Советской улице, где раньше была гимназия (а в 1991 г., как отметил следователь, находился медицинский институт). Так как Д.С. Токарев упоминает, что внутренняя тюрьма находилась в четырехэтажном здании, то это означает только одно – что тюрьма находилась в центральном здании ТГМУ.
- Бывшей телефонистки областного УНКВД в Калинин М.Я. Волковой от 21 августа 1991 года, которая, работая в 1940 году в ночную смену на первом этаже здания УНКВД, слышала, как в подвале включают мотор, который, по словам её сослуживцев, должен был заглушать звуки расстрелов.
- В.Ф. Клендухова от 27 августа 1991 года, который также свидетельствовал, что внутренняя тюрьма располагалась именно в старом центральном здании нынешнего ТГМУ и со слов сослуживцев догадывался, что в ней производились расстрелы.

Согласно ответу начальника Департамента архитектуры и градостроительства Администрации г. Твери от 26.06.2020 г. № 29/1588н все здания ТГМУ сейчас имеют единый адрес: г. Тверь, ул. Советская, д. 4 (приложение 11). Помимо главного здания в ансамбль ТГМУ также входит флигель, который ранее имел адрес Советская ул., 2. Из показаний В.Ф. Клендухова следует, что там находились клуб, столовая и спортзал УНКВД.

С даты установки мемориальных досок и вплоть до настоящего времени, то есть на протяжении почти 30 лет, мемориальные доски увековечивали память жертв сталинских репрессий. Около места установки досок проводились мероприятия, связанные с почитанием памяти жертв политических репрессии, с участием высшего руководства города и области, а также представителей Польши.

25 октября 2019 года в адрес ректора ТГМУ Л.В. Чичановской было направлено представление прокуратуры Центрального района города Твери, в котором указано, что мемориальные доски №1 и №2 установлены с нарушениями действующего законодательства, поскольку мемориальная доска №1 установлена на доме №4 по улице Советской, а должна была быть установлена на доме №2. В представлении указано, что по мемориальной доске №2 в городских архивах документы отсутствуют и что отражённое на мемориальной доске №2 наименование не основано на документальных фактах, связанных с приведением приговора в отношении указанных лиц из лагеря Осташков в здании, расположенном по адресу: Тверь, улица Советская, дом 4. В данном представлении прокуратура потребовала принять исчерпывающие меры к устранению выявленных нарушений федерального законодательства, причин и условий, им способствующих.

07 мая 2020 года обе доски были демонтированы. В ответе от 23 июня 2020 года № 1106 (приложение 13) на адвокатский запрос ТГМУ указал, что именно ТГМУ демонтировал доски на основании представления Прокуратуры Центрального района г. Твери от 25 октября 2019 года № 27-15-2019.

В ответе Прокуратуры Центрального района г. Твери от 17 июля 2020 года № 1294-2020 (приложение 17) на запрос Международного Мемориала в лице С. Кривенко относительно законности демонтажа обеих досок указано, что «исключительных требований о демонтаже мемориальных досок акт прокурорского реагирования не содержал».

Особо следует отметить, что предыдущим ректором Тверского государственного медицинского университета Л.В. Чичановской предпринимались меры по их надлежащему юридическому оформлению. Председателю Тверской городской думы Пичуеву Е.Е. было направлено обращение №1731 от 15.11.2019 года, в соответствии с которым Университет просил рассмотреть на заседании Тверской городской думы «вопрос о придании правового статуса указанным мемориальным доскам, с указанием точного адреса их размещения либо отказе в этом».

3. Демонтаж мемориальных досок незаконен

А. Ответчик должен обосновать законность демонтажа со ссылкой на акты, действовавшие в период установки, но не сделал этого

В силу ст. 62 КАС обязанность доказывания законности действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующие орган, организацию и должностное лицо. Таким образом, именно административный ответчик должен доказывать законность демонтажа.

В ответе на адвокатский запрос от 23 июня 2020 года № 1106 (приложение 13) ТГМУ указал, что демонтировал доски на основании представления прокуратуры Центрального района г. Твери от 25 октября 2019 года № 27-15-2019. В представлении прокуратуры указано на незаконность пребывания досок на главном здании ТГМУ со ссылками на законодательство 2016–2020 годов. Однако во время установки досок в 1991 и 1992 годах это законодательство не действовало.

Для вывода о незаконности установки мемориальных досок необходимо привести положения законодательства, регламентирующие порядок установки мемориальных досок на дату их установки (1991-1992 год). Вывод о незаконности установки мемориальных досок со ссылкой на законодательство 2016–2020 годов противоречит статье 4 ГК РФ, поскольку придаёт нормативным правовым актам 2016–2020 годов обратную силу.

Б. Мемориальная доска № 1 находится по верному адресу

В решении Исполнительного комитета Тверского городского совета народных депутатов от 09.09.1991 года №372, действительно, указано, что мемориальная доска № 1 устанавливается по адресу Советская, 2. При этом доска № 1 была установлена на главном корпусе, который сейчас имеет адрес Советская, 4.

Административным истцом из БТИ был получен план земельного участка, из которого следует, что в 1965 году единый комплекс зданий Мединститута имел нумерацию «дом №2-4-6» (приложение 11). Видимо, такую же нумерацию

комплекс зданий Мединститута имел и в 1992 году, в связи с чем в документах и был указан «дом №2» вместо «дом №2-4-б», что, по сути, одно и то же.

Из анализа архивных документов следует, что Исполнительный комитет планировал разместить доску № 1 на здании, где находилась внутренняя тюрьма. Так, в обращении общества «Мемориал» (приложение 12) указано, что общество обращается к депутатам для установки «мемориальной доски в память жертв незаконных репрессий на дом № 2 по ул. Советской (ныне здание медицинского института), где до начала 50-х годов помещалось УГБ НКВД по Калининской области. В этом же здании, по свидетельству многих очевидцев, находилась внутренняя тюрьма, в которой не только содержались находящиеся под следствием, но и проводились казни многих наших земляков».

В.Р. Охотников (заместитель председателя горисполкома и председатель Комиссии при горисполкоме по делам реабилитированных) в решении от 03 августа 1991 года также говорит, что комиссия по делам реабилитированных присоединяется к ходатайству комиссии горисполкома по культуре и охране духовного наследия об установке мемориальной доски на доме № 2 (ныне здание мединститута), где по свидетельствам очевидцев проводились казни. В этом письме также указано, что именно «этим же обстоятельством определяется место установки памятного знака» (приложение 12). Решение Исполнительного комитета Тверского городского совета народных депутатов от 09 сентября 1991 года №372 утвердило предложение «Мемориала». Следовательно, Исполнительный комитет утвердил размещение доски на доме, в котором находилась внутренняя тюрьма УНКВД.

В 1991 году следователи Главной военной прокуратуры расследовали уголовное дело №159 по факту исчезновения весной 1940 года польских военнопленных из Козельского, Осташковского и Старобельского лагерей НКВД. В рамках данного уголовного дела были допрошены свидетели – бывшие работники Управления НКВД (УНКВД) по Калининской области Д.С. Токарев, Г.И. Григорьев, М.Я. Волкова, В.Ф. Клендухов, которые подтвердили, что именно в главном здании Медуниверситета, на котором в 1991 и 1992 гг. были установлены мемориальные доски, производились расстрелы. В частности, бывший начальник УНКВД по Калининской области Д.С. Токарев подтвердил, что в здании УНКВД по Калининской области было расстреляно 6295 польских военнопленных. Все свидетели были предупреждены об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по статьям 181 и 182 УК РСФСР. Кроме этого, данное уголовное дело было прекращено в 2004 году в связи со смертью подозреваемых, то есть по нереабилитирующему основанию.

Таким образом, архивные документы по установке мемориальной доски № 1 говорят о том, что она устанавливалась на главный корпус ТГМУ, так как именно здесь располагалась внутренняя тюрьма НКВД. Архивные данные также свидетельствуют о том, что весь комплекс ТГМУ считался в 1965 году (а, значит, и в 1992 году) единым комплексом (как и сейчас) и именовался как «дом №2-4-б». Следовательно, мемориальные доски до 7 мая 2020 года находились именно на том месте, которое указано в правоустанавливающих документах на них.

Б. Решение об установке мемориальной доски № 2 было принято надлежащим лицом

Мемориальная доска №2 была установлена на основании письма польской общественной организации «Катынская семья» от 22-28 ноября 1991 г. со следующим текстом: «Мы, дети убитых отцов и члены семей обращаемся к Вам с просьбой помочь нам и выразить согласие поместить на месте казни мемориальную доску, посвящённую нашим близким». На данном письме Сергеем Леонтьевичем Киселевым, который на тот момент занимал должность председателя Горсовета, было написано решение: «городской совет даёт согласие на установку мемориальной доски. С уважением к обществу и к польскому народу. Киселев» (приложение 15).

Ст. 7 действовавшего на момент установки закона РСФСР от 15.12.1978 «Об охране и использовании памятников истории и культуры» гласила, что «в соответствии с Законом СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» государственное управление в области охраны и использования памятников истории и культуры в РСФСР осуществляется Советом Министров СССР, Советом Министров РСФСР, Советами Министров автономных республик, исполнительными комитетами краевых, областных Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономных областей и автономных округов, районных, городских, районных в городах, поселковых и сельских Советов народных депутатов, а также специально уполномоченными на то государственными органами охраны памятников в соответствии с законодательством Союза ССР и РСФСР». То есть именно исполнительный комитет совета народных депутатов имел право принять решение об установке мемориальной доски.

В начале 90-х на смену советам народных депутатов пришли городские советы. Полномочия исполнительных комитетов советов народных депутатов перешли к председателю горсовета. Таким образом, в силу ст. 7 вышеупомянутого закона именно С.Л. Киселев был уполномочен на принятие решения об установке мемориальной доски на здании ТГМУ. Следовательно, и вторая мемориальная доска была установлена в соответствии с действовавшим на момент установки законом.

В. Административный ответчик не соблюл процедуру демонтажа

Постановлением администрации города Твери утверждено Постановление №394 от 26 марта 2020 года, в соответствии с которым в случае необходимости демонтажа мемориальной доски собственник (владелец на ином вещном праве) объекта, на котором установлена мемориальная доска, (далее – собственник объекта) письменно уведомляет об этом Администрацию города Твери. Уведомление собственника объекта о демонтаже мемориальной доски (далее – уведомление) направляется в Администрацию города Твери не позднее, чем за 5 рабочих дней до дня демонтажа мемориальной доски. Как следует из имеющихся у административного истца ответов, Университет таких документов не направлял и демонтировал мемориальные доски самовольно.

Г. Административный ответчик не имел полномочий на принятие решения о демонтаже мемориальных досок

Административному ответчику здание по адресу: Тверь, улица Советская, дом 4, предоставлено на праве оперативного управления. В соответствии со статьёй 296 ГК РФ учреждение и казенное предприятие, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, владеют, пользуются этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, назначением этого имущества и, если иное не установлено законом, распоряжаются этим имуществом с согласия собственника этого имущества. Из положений данной статьи не следует, что административный ответчик обладает полномочиями принимать решение демонтировать мемориальные доски, которые были установлены на здании не административным ответчиком, а иными лицами.

4. Технические вопросы подачи административного иска

А. Подача иска в рамках КАС

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 1 КАС суды в порядке КАС рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, в том числе административные дела, об оспаривании решений, действий (бездействия) некоммерческих организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, в том числе саморегулируемых организаций.

Согласно разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» к административным делам, рассматриваемым по правилам КАС РФ, относятся дела, возникающие из правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику.

В силу п. 1.7 Устава ТГМУ является юридическим лицом — бюджетным учреждением (некоммерческой организацией). Мемориальные доски были установлены за счет денег государственного бюджета на основании решений органов местного самоуправления для реализации государственной политики по увековечиванию памяти жертв государственного террора. Таким образом, монтаж досок (а, значит, и демонтаж) является проявлением публично-властных полномочий.

Несмотря на это, административные истцы допускают, что демонтаж досок не является публичным правоотношением, а вытекает из правоотношений по владению недвижимым имуществом. В силу ч. 5 ст. 16.1 КАС «суд, установив в

ходе подготовки административного дела к судебному разбирательству или судебного разбирательства по административному делу, что оно подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, выносит определение о переходе к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства». Поэтому в этом случае прошу считать, что данное административное исковое заявление является исковым заявлением, вместо «административного истца» указано «истец», вместо «административного ответчика» указано «ответчик».

Б. Соблюдение сроков на подачу административного искового заявления

Мемориальные доски были демонтированы 7 мая 2020 года. Однако административные истцы не знали, какая организация и на каком основании произвела демонтаж.

Верховный суд РФ в кассационном определении Верховного суда РФ от 16.05.2018 № 18-КГ18-70, рассмотрел вопрос, относительно того, когда отсчитывается срок на подачу административного искового заявления, и решил, что срок может начинать отсчитываться только того, когда человеку человек получил ответы, на основании которых он смог сделать вывод о правомерности или неправомерности действия/бездействия государственных органов и выработать юридическую основу своих претензий:

В соответствии с [частью 1 статьи 219](#) Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, если данным [Кодексом](#) не установлены иные сроки обращения с административным исковым заявлением в суд, административное исковое заявление может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов.

Суд первой инстанции пришел к выводу о пропуске административным истцом трехмесячного срока для обращения в суд за защитой нарушенного права без уважительных причин, о чем заявлено административным ответчиком до принятия судом решения. При этом суд исходил из того, что о нарушении своих прав Нетишинской Л.Ф. стало известно 16 апреля 2016 г. при получении уведомления об исправлении технической ошибки от 12 апреля 2016 г. В суд с данным административным иском Нетишинская Л.Ф. обратилась 20 октября 2016 г.

Однако упомянутое уведомление об исправлении технической ошибки от 12 апреля 2016 г. правового обоснования принятия государственным регистратором решения о внесении изменений не содержит. Тем самым, доводы Нетишинской Л.Ф. о том, что выводы о правомерности либо противоправности принятого государственным регистратором решения она смогла сделать лишь после получения официальных ответов межмуниципального отдела по Тбилисскому и Усть-Лабинскому районам Управления Росреестра по Краснодарскому краю от 24 августа 2016 г. и Управления Росреестра по Краснодарскому краю от 30 августа 2016 г. на ее запросы, и избрать способ защиты нарушенного права, также

заслуживают внимания и свидетельствуют о существенном нарушении норм процессуального права, допущенном судом.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций о законности обжалуемых действий государственного регистратора и пропуске административным истцом срока для обращения в суд без уважительных причин являются ошибочными, основанными на неверном применении норм материального права и процессуального права.

Административный истец 1 узнал, что именно ТГМУ демонтировал доски на основании представления прокуратуры Центрального района г. Твери только из ответа ТГМУ от 23 июня 2020 года. Только с момента этого ответа административный истец 1 мог оценить правомерность действий ТГМУ. Следовательно, срок на подачу административного искового заявления для административного истца 1 начал течь 23 июня и заканчивается 23 сентября 2020 года. Однако, если суд придет к тому, что срок начал течь 7 мая 2020 года, то административный истец ходатайствует о восстановлении срока на обжалование в связи с необходимостью перед подачей иска установить надлежащего ответчика и проанализировать заявленные основания для демонтажа. Остальные административные истцы узнали об обжалуемом действии от Международного Мемориала только 14 августа 2020 года.

В. Право административных истцов на подачу иска (нарушения прав административных истцов)

Право административных истцов подать иск основывается на следующем:

а. Международный Мемориал (административный истец 1)

В силу ч. 3 ст. 40 КАС общественное объединение может обратиться в суд в защиту общих прав, свобод и законных интересов всех членов этого общественного объединения в случаях, предусмотренных федеральным законом. Ст. 27 ФЗ «Об общественных объединениях» предусматривает, что для осуществления уставных целей общественное объединение, являющееся юридическим лицом, имеет право представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях.

В силу п. 2.3 Устава для достижения уставных целей Международный Мемориал может представлять и защищать права и законные интересы других граждан в органах государственной и судебной власти. Ст. 2.1 Устава закрепляет увековечение памяти жертв политических репрессий тоталитарных режимов в качестве одной из целей деятельности Международного Мемориала. В ст.2.2 Устава указано, что предметом деятельности организации является содействие сохранению памяти о жертвах тоталитаризма, создание мемориальных комплексов. Таким образом, федеральное законодательство и Устав Международного Мемориала позволяет этой организации выступать в качестве соистца для защиты прав и законных интересов граждан в суде по вопросам увековечения памяти жертв

политических репрессий. Более того, так как в качестве уставной цели Международного Мемориала выступает увековечивание памяти жертв политических репрессий, а демонтаж мемориальных досок является надругательством над памятью жертв репрессий, Международный Мемориал имеет законный интерес обжаловать демонтаж в суде.

б. Глушков Сергей Владленович (административный истец 3) и Шарипова Валентина Алексеевна (административный истец 4)

С.В. Глушков на момент установки доски был сопредседателем Тверского общества «Мемориал», которое было инициатором установки доски № 1. Он также являлся подписантом обращения в постоянную комиссию Тверского городского совета народных депутатов по культуре и охране природного наследия (приложение 12). Это обращение послужило основанием для принятия решения об установке доски на главном здании ТГМУ.

Валентина Алексеевна Шарипова была сопредседателем Совета Тверского общества «Мемориал». Именно Тверское общество «Мемориал» было инициатором установки мемориальной доски № 1. В.А. Шарипова принимала делегации и проводила экскурсии по мемориальным местам, связанным с большим террором в Твери, в том числе, по ТГМУ. Она проводила дни памяти жертв политических репрессий в Твери, собирала материалы для книги памяти жертв политических репрессий.

Демонтажом мемориальных досок нарушается их законный интерес не предавать забвению преступления сталинского режима.

в. Польские и российские административные истцы (административный истец 2, истцы 5-17)

Установка памятных досок на главном здании ТГМУ была символическим шагом, официально признающим репрессии относительно советских и польских граждан как исторический факт и ответственность советских государственных органов за это. Уважительное отношение к памяти жертв политических репрессий означает признание факта репрессий, сохранение в целостности и сохранности мемориальных комплексов (в частности, мемориальных досок) и почтительное отношение к ним.

Административные истцы являются родственниками расстрелянных во внутренней тюрьме здания УНКВД. Российское право закрепляет за гражданами право на уважительное отношение к памяти предков. Это право раскрывается в целом ряде российских нормативно-правовых актах, например, в ст. 244 УК РФ (надругательство над телами умерших и местами их захоронения), ст. 243.4 УК РФ (уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России), 7.14.1, 7.14.2 КоАП РФ, предусматривающие ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации; неисполнение

обязанности по приостановлению работ в случае обнаружения объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, или работ, проведение которых может ухудшить состояние объекта культурного наследия либо нарушить его целостность и сохранность.

Демонтаж досок был произведен ТГМУ для исполнения представления прокуратуры от 25 октября 2019 года. Произведя демонтаж, ТГМУ согласился с аргументацией прокуратуры. В представлении указано, что мемориальная доска № 1 «В память о замученных. Здесь в 1930-50-е годы располагалось Управление НКВД-МГБ по Калининской области и внутренняя тюрьма» должна располагаться не на главном здании ТГМУ, где была внутренняя тюрьма НКВД и где производились расстрелы, а на здании по адресу: Советская, 2. То есть во флигеле, где располагалась столовая и спортзал для сотрудников НКВД. Демонтаж мемориальной доски № 1 с главного здания ТГМУ оскорбляет память о расстрелянных родственниках и чувства административных истцов по отношению к усопшим родственникам.

Что касается мемориальной доски № 2, то в представлении от 25 октября 2019 года сказано, что она установлена незаконно, так как «отображенное на мемориальной доске «Памяти поляков из лагеря Осташков, убитых НКВД в Калинин ради предостережения мира» наименование не основано на документальных фактах, связанных с приведением приговора в отношении указанных лиц из лагеря Осташков в здании, расположенном по адресу: г. Тверь, ул. Советская, 4». Демонтажом мемориальной доски отрицается сам факт расстрела сотрудниками НКВД в главном здании ТГМУ польских военнопленных. Таким образом, нарушается право родственников на уважительное отношение к памяти расстрелянных родственников в здании ТГМУ.

Право Кошелевой Галины Игнатьевны (административный истец 2) подать иск подтверждается (приложение 9):

- Ответом Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий от 11.11.2009, в котором указано, что расстрелянный поляк Казуро И.К. является отцом Кошелевой Г.И. А также, что «в деле имеется «Выписка из акта», в которой указано, что расстрел произведён работниками УНКВ Калининской области во внутренней тюрьме УНКВД».
- Определением судебной коллегии Верховного суда по делу № ОСО-363 1960 от 04.06.1960, которая реабилитировала отца истца из-за отсутствия состава преступления.

Родство польских доверителей с польскими военнопленными подтверждается имеющимися документами.

1) Ключевски Анджей-Лех (приложение 10):

- выписка из акта рождения самого доверителя, где указаны его родители, в частности отец Эдвард-Станислав Ключевски, имеется выписка из акта рождения отца доверителя, в которой указаны бабушка и дед доверителя и, в частности Михал Ключевски, который был расстрелян в тюрьме УНКВД в Калининне;

- список-предписание № 044/2 от 22 апреля 1940 года с распоряжением Управления НКВД по делам о военнопленных об отправке группы из 100 военнопленных Осташковского лагеря в распоряжение начальника УНКВД по Калининской области, там Михал Клочевский указан в качестве военнопленного. Данный список хранится в РГВА ф.1/П опись 3е дело 3 лист 257. Порядковый номер в списке 39.

2) Ковальска Янина-Уршула (приложение 10):

- копия паспорта, в паспорте указана девичья фамилия Лукашевич
- выписка из её метрической книги, где имеется дата её рождения и место рождения и точные данные её отца Игнацы Лукашевич, который значится в списке-предписании №054/1 от 5 мая 1940 года.

3) Налэнч Йоланта-Габриэла-Анна (приложение 10):

- выписка из акта заключения брака, в ней указана её фамилия до брака Сэрафин и в ней указан её отец Альбин Серафин. Альбин Сэрафин является сыном военнопленного.
- выписка из акта о смерти отца доверительницы, и в этой выписке указаны родители усопшего, в частности дед доверительницы Францишек Сэрафин, который и был военнопленным Осташковского лагеря, отправленным согласно списку-предписанию №051/1 от 27 апреля 1940 года в УНКВД в Калинин.

По остальным доверителям имеются документы, подтверждающие родство с военнопленными Осташковского лагеря. Нотариальный перевод этих документов на русский язык будет изготовлен к первому судебному заседанию.

Г. Обжалование в вышестоящие инстанции

На обжалуемые действия жалоба в порядке подчинённости не подавалась.

На основании вышеизложенного прошу суд:

- 1. Признать незаконными действия административного ответчика, заключающиеся в демонтаже двух мемориальных досок с занимаемого административным ответчиком здания по адресу: Тверь, улица Советская, дом 4.**
- 2. Обязать административного ответчика вернуть на прежнее место две демонтированные им доски на главное здание ТГМУ по адресу: Тверь, улица Советская, дом 4.**

Приложения:

1. Оригинал доверенности на Трегубова В.А. от Административного истца 1 на 1 л.
2. Копии доверенностей на Трегубова В.А. от Административных истцов 2-17 на 77 л.
3. Нотариально заверенная копия диплома о высшем юридическом образовании представителя Трегубова В.А. на 1 л.
4. Оригинал платёжного поручения по оплате госпошлины от Административного истца 1 на 1 л.
5. Оригиналы чеков-ордеров по оплате госпошлины от административных истцов 2-16 на 8 л.
6. Копия почтового чека и квитанции EMS по отправке административного искового заявления со всеми приложениями административному ответчику на 2 л.
7. Копия описи вложения по отправке административного искового заявления со всеми приложениями административному ответчику на 2 л.
8. Заверенная копия учредительных документов Административного истца 1 на 29 л.
9. Копии документов, подтверждающие нарушение прав Кошелевой Галины Игнатьевны и её родство с репрессированным Казура Игнатием Казимировичем на 29 л.
10. Копии документов, подтверждающих родство трёх польских заявителей с расстрелянными в УНКВД в городе Калинине польскими военнопленными на 27 л.
11. Копия ответа на запрос в БТИ №69/01-04-142 от 08.07.2020 на 10 л.
12. Копия ответа ГБУ ТО «ГАТО» от 17.07.2020 №Т-1302/2 на 18 л.
13. Копия ответа ТГМУ от 23.06.2020 года №1106 на 1 л.
14. Копия страницы газеты «Тверская жизнь» от 24 июня 1992 года на 1 л.
15. Копия письма «Катынской семьи» с решением С.Л. Киселева о согласии на установку мемориальной доски №2 на 1 л.
16. Копия письма ТГМУ от 15.11.2019 года №1731 на 1 л.
17. Ответ Прокуратуры Центрального района г. Твери от 17 июля 2020 года № 1294-2020 на 1 л.
18. Копия протоколов допросов свидетелей из материалов дела №159 на 125 л.

Дата: 23 сентября 2020 года. Подпись: _____ Представитель
Административных истцов по доверенности Трегубов Владимир Александрович.

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.